

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-Д10-44

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о возбуждении надзорного производства

г. Москва

1 июля 2010 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузнецов В.В., изучив надзорную жалобу адвоката Апачева М.П. в интересах осужденного Григорьева С.А. о пересмотре приговора Октябрьского районного суда г. Краснодара от 16 июля 2009 года и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 16 сентября 2009 года, а также уголовное дело,

установил:

по приговору Октябрьского районного суда г. Краснодара от 16 июля 2009 года

ГРИГОРЬЕВ С [ ] А [ ],

осужден к лишению свободы:

по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ на 5 лет,

по ч. 2 ст. 228 УК РФ на 3 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 3 марта 2009 года.

Постановлением судьи Октябрьского районного суда г. Краснодара от 17 августа 2009 года отказано в удостоверении замечаний на протокол судебного заседания осужденного Григорьева С.А. и адвоката Апачева М.П.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 16 сентября 2009 года приговор оставлен без изменения.

Григорьев С.А. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, а также в незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере.

Преступления совершены в январе-феврале 2009 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе адвокат Апачев М.П. в защиту интересов осужденного Григорьева С.А. просит отменить состоявшиеся в отношении Григорьева С.А. судебные решения и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение в ином составе суда. В обоснование своей просьбы защитник ссылается на неправильное применение к осужденному уголовного закона и на допущенные в процессе судебного разбирательства нарушения уголовно-процессуального закона. Полагает, что, квалифицировав действия Григорьева С.А. по ч. 2 ст. 228 УК РФ, которая органами предварительного следствия ему в вину не вменялась, суд вышел за пределы предъявленного осужденному обвинения, нарушив таким образом требования ст. 252 УПК РФ. Кроме того, считает, что, установив в приговоре, что «следствием не были установлены факты сбыта наркотического средства Григорьевым С.А., кроме передачи наркотического средства Ф [REDACTED]», приобретенного для него и по его просьбе», суд ошибочно квалифицировал его действия по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ. Полагает, что содеянное подлежало квалификации как пособничество в приобретении, а не как покушение на сбыт наркотических средств. Одновременно с этим указывает на несоблюдение судом общих принципов судопроизводства при рассмотрении настоящего дела, нарушение положений ст. 15 УПК РФ. Утверждает, что суд не создал условий для исполнения сторонами своих процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Так, вопреки позиции подсудимого и его защитника, настаивавших на вызове в суд свидетелей стороны обвинения, суд, нарушив положения ст. 281 УПК РФ, принял решение об оглашении показаний этих лиц. Более того, приняв решение об оглашении показаний свидетелей, суд фактически эти показания не оглашал, поскольку судья пояснила, что для экономии времени можно их не оглашать, так как все участники процесса с ними знакомы. Таким образом, суд нарушил и предусмотренный ст. 240 УПК РФ принцип непосредственности исследования доказательств в судебном разбирательстве, что привело к существенному нарушению прав обвиняемого на защиту.

Изучив надзорную жалобу адвоката Апачева М.П., а также уголовное дело, полагаю необходимым возбудить надзорное производство и передать жалобу на рассмотрение президиума Краснодарского краевого суда по следующим основаниям.

Григорьев С.А. свою вину не признал.

Вывод о виновности Григорьева С.А. в совершении предусмотренных ч. 2 ст. 228 и ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ преступлений суд обосновал следующими доказательствами:

- показаниями свидетелей Л [REDACTED] и Ф [REDACTED], данными в суде,
- показаниями свидетелей Ф [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED] Ц [REDACTED] В [REDACTED] Т [REDACTED] Ф [REDACTED] С [REDACTED] | данными в процессе предварительного следствия, которые, как указано в приговоре, «суд считает возможным огласить»,

- заключениями экспертов и
- материалами о результатах оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, в качестве доказательств вины Григорьева С.А. суд признал, в частности показания восьми не явившихся в суд свидетелей, данные ими в процессе предварительного следствия, сославшись на то, что «считает возможным огласить» эти показания.

В обоснование своего решения о возможности оглашения показаний указанных лиц, суд сослался в приговоре на то, что были принятые «все возможные меры для их явки в судебное заседание». Такими мерами, согласно протоколам судебных заседаний от 10, 15, 23 июня 2009 года и от 2, 13-16 июля 2009 года, явились пятикратное извещение о дате, времени и месте заседания суда свидетелей «надлежащим образом» и единожды предпринятая судом попытка осуществления привода.

Однако из дела не видно, на чем основано утверждение в каждом из пяти протоколов судебного заседания о том, что 10, подлежащих вызову в суд свидетелей, «о дне и времени слушания дела были извещены надлежащим образом» (л.д. 304, 315, 319, 322, 327).

Какие-либо объективные данные, подтверждающие факт «надлежащего извещения», в материалах уголовного дела отсутствуют. Уведомлений о вручении судебных повесток свидетелям нет, за исключением одной единственной расписки свидетеля К [ ] об уведомлении его о дате рассмотрения дела на 23 июня 2009 года (л.д. 316).

Между тем на обязанность суда иметь в распоряжении доказательства, подтверждающие получение сторонами уведомления о дате, времени и месте заседания суда обратил внимание Европейский Суд по правам человека в своем постановлении по делу «Литвинова против России» от 14 ноября 2008 года.

Более того, само по себе решение суда о возможности огласить показания не явившихся в суд свидетелей, данных ими в процессе предварительного следствия, не дает основания для обоснования такими доказательствами приговора.

В соответствии со ст.ст. 240, 281 и ч. 4 ст. 302 УПК РФ приговор может быть основан только на доказательствах, являвшихся предметом исследования суда в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, доказательства, в отношении которых судом принято решение об их оглашении, помимо этого, должны быть непосредственно оглашены и исследованы судом, что и было сделано в отношении ряда доказательств по настоящему делу (л.д. 329-335), однако не было сделано в отношении показаний вышеуказанных свидетелей (л.д. 329).

Как видно из дела, факт оглашения показаний этих лиц не зафиксирован не только в приговоре суда, но и в протоколе судебного заседания, который содержит

лишь принятное судом решение об оглашении показаний «Ф [ ] – л.д. 67-70, К [ ] – л.д. 148-152, К [ ] – л.д. 167-170, Ц [ ] – л.д. 171-174, Т [ ] – л.д. 210-213, Ф [ ] – л.д. 214-217, В [ ] – л.д. 218-221, С [ ] – л.д. 240-244», но не содержит данных об оглашении указанных показаний (л.д. 329).

Необоснованность принятого судом решения об оглашении показаний восьми свидетелей, а также факт неоглашения судом показаний свидетелей, в отношении которых судом было принято решение об их оглашении, должны были стать предметом исследования суда кассационной инстанции, поскольку на эти обстоятельства ссылались в своих кассационных жалобах как сам осужденный Григорьев С.А. (л.д. 372-373), так и его защитник – адвокат Апачев М.П. (л.д. 364-366).

Однако судебная коллегия вопреки положениям ст. 388 УПК РФ не привела в своем решении мотивов, по которым доводы осужденного и его защитника о нарушении судом требований ст.ст. 240 и 281 УПК РФ признаны несостоятельными.

При этом судебная коллегия оставила без внимания имеющееся в материалах уголовное дела постановление судьи Октябрьского районного суда от 17 августа 2009 года об отказе в удостоверении замечаний на протокол судебного заседания осужденного Григорьева С.А. и адвоката Апачева М.П. (л.д. 327).

Между тем согласно данному судебному решению доводы осужденного и его защитника о неоглашении показаний свидетелей были расценены судом первой инстанции в качестве замечаний на протокол судебного заседания и рассмотрены в числе других замечаний. Оправдывая утверждение о неоглашении показаний свидетелей, судья указал в постановлении, что «в ходе судебного следствия показания не явившихся в судебное заседание свидетелей были оглашены в полном объеме, что отражено в протоколе судебного заседания, никаких изменений в протокол судебного заседания не вносилось».

По общему правилу право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу предполагает право на получение адекватного ответа, что применительно к уголовному судопроизводству означает необходимость принятия по обращению предусмотренного законом процессуального решения и извещение о нем лица в надлежащей форме. В связи с этим, несмотря на отсутствие в ч. 3 ст. 260 УПК РФ, регламентирующей порядок рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания, прямого указания на необходимость извещения лица о результатах рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания, суд обязан был информировать осужденного и адвоката о принятом решении.

Аналогичную позицию изложил Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 16 октября 2007 года № 693-О-О.

Однако какие-либо данные, подтверждающие уведомление осужденного и адвоката о результатах рассмотрения их замечаний на протокол судебного заседания в материалах дела отсутствуют.

При таких условиях, с учетом доводов, изложенных в кассационных жалобах осужденного и его защитника, часть которых фактически была рассмотрена путем вынесения судом первой инстанции постановления от 17 августа 2009 года, суду кассационной инстанции следовало выяснить, известно ли осужденному и его адвокату о постановлении от 17 августа 2009 года, и не влияет ли это постановление на изложенные ими в кассационных жалобах доводы, продолжают ли они настаивать на том, что показания восьми свидетелей в процессе судебного разбирательства не оглашались. Но судебная коллегия данные обстоятельства не исследовала, оставив доводы, касающиеся неоглашения показаний свидетелей, которыми суд обосновал приговор, по существу нерассмотренными.

Допущенные судами первой и кассационной инстанции нарушения норм уголовно-процессуального закона свидетельствуют о наличии предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 379, ч. 1 ст. 381, ст. 409 УПК РФ основания для отмены состоявшихся судебных решений и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство.

В связи с этим доводы, изложенные в надзорной жалобе адвоката Апачева М.П., заслуживают внимания и подлежат проверке в порядке надзора президиумом Краснодарского краевого суда по материалам уголовного дела.

Иные доводы защитника, изложенные в его надзорной жалобе, также подлежат рассмотрению судом надзорной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 406 УПК РФ,

постановил:

1. Возбудить надзорное производство по надзорной жалобе адвоката Апачева М.П. о пересмотре приговора Октябрьского районного суда г. Краснодара от 16 июля 2009 года и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 16 сентября 2009 года в отношении Григорьева С [ ] А [ ].

2. Передать надзорную жалобу адвоката Апачева М.П. вместе с уголовным делом на рассмотрение президиума Краснодарского краевого суда.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Кузнецов